

ἐπιδεικτικόν (эпидейктический), δημηγορικόν (публичный), δικανικόν (судебный). Самым многочисленным был род эпидейктической эпистолографии, включавший в себя 13 стилей: ἐγκομιαστικόν (энкомиастический), ἐλαϊνετικόν (хвалебный, отличался от стиля энкомия), φίλικόν ἢ ἐρωτικόν (дружественный или любовный), χαριστήριον (благодарственный), συγχαριστικόν (поздравительный), ψεκτικόν (хулительный), τωθαστικόν (язвительный), εἰρωνικόν (иронический), διηγηματικόν (повествовательный), ἀξιωματικόν εἴτε αἰτητικόν (просительный), περιφραστικόν (описательный), συγκριτικόν (сравнивающий), καὶ ἄλληγορικόν (аллегорический).

Так называемый публичный род подразделялся на стили: συμβουλευτικόν ἢ προτρεπτικόν (совещательный или убеждающий), παραμυθικόν (утешающий), νουθητικόν (увещательный), συστατικόν (рекомендательный), ἐρωτηματικόν (вопрошающий), ἀποφαντικόν (заявляющий), ἀποτρεπτικόν (разубеждающий), ἠθικόν (нравственный), αἰτιατικόν εἴτε αἰτιολογικόν (раскрывающий причины).

Наконец, судебный род включал в себя изучение следующих эпистолографических стилей: κατηγορικόν (обвиняющий), διασυρτικόν (унижающее), ὀνειδιστικόν (хулящий), ἐπιτιμητικόν (порицающий), ἀπειλητικόν (угрожающий), μεμπτικόν (укоряющий), κοινόν (общий).

Лихуды объясняли свойства каждого стиля, а также давали примеры писем каждого стиля с подобающими ответами. Многие образцы писем, приводимые Лихудами, соответствуют тем, которые были напечатаны в пособиях Феофила Коридалеуса и других продолжателей этой традиции. Однако Лихуды пользовались также и другими византийскими письмовниками, откуда черпали дополнительные примеры.

В целом, учебник братьев Лихудов был написан достаточно простым и понятным языком, весьма далеким от изысков византийской эпистолографии, что делало его доступным для русских студентов, еще продолжавших изучать греческую словесность и с помощью данного курса постигавших позднеантичную и византийскую традицию написания писем.

Т. В. Куц

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

Милость победителя: турки в захваченных византийских городах¹

Ключевым моментом в завоевании османами византийских земель было покорение городских центров – оплотов имперской власти. Города, посме-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00091 «Турецкие осады поздневизантийских городов: особенности функционирования городского социума в ситуации межцивилизационного конфликта».

шие оказать сопротивление врагу, ожидало тяжкое испытание. В каких-то случаях османам удавалось с ходу захватить стоявшие на их пути греческие укрепленные поселения, но зачастую им приходилось подолгу их осаждать, вынуждая местных жителей сложить оружие и сдаться на милость победителей. Переход византийских городов под контроль завоевателей сопровождался утверждением новой власти над покоренным местным населением. Как вели себя захватчики сразу после вступления в город? Только ли смерть, грабеж и насилие ожидали побежденных? Каков был масштаб бесчинств в захваченных городских центрах? Ответы на эти вопросы позволяют пролить свет на дальнейшую судьбу бывших византийских городов, жизнь в которых, тем не менее, продолжалась и при новой власти. В своем докладе я рассмотрю поведение османов в захваченных ромейских городах и попытаюсь выявить факторы, влиявшие на политику победителей в отношении завоеванного населения. Моей задачей будет также выяснить, изменялась ли в течение XIV–XV вв. эта политика или же методы утверждения власти над новой территорией оставались неизменными.

Хроники и исторические сочинения поздневизантийских авторов (Никифора Григоры, Иоанна Канана, Лаоника Халкокондила) и риторические трактаты (Иоанна Анагоста, Симеона Фессалоникийского) послужили источниковой базой для настоящего исследования. Скупые сведения, сообщаемые этими источниками, тем не менее, дают представление о том, чего опасались горожане, оказавшиеся перед угрозой сдачи неприятелю, и как с ними поступали османы после одержанной победы.

Согласно источникам, местные жители, запертые за крепостными стенами, ожидали от завоевателей в лучшем случае смерти, в худшем – рабства и утраты собственной религиозной идентичности. В обыденном сознании существовало устойчивое представление о том, как турки станут обращаться с покоренным населением. Действительно, овладев городом, победители действовали по правилам войны: грабили, отбирали имущество, насиловали, уводили в полон. Так удовлетворялась жажда наживы, которой были охвачены воины султана, требовавшие награды за проявленную доблесть. Источники постоянно сообщают о порабощении местного населения, порой приводя данные о количестве людей, ставших военной добычей завоевателей и угнанных турками в рабство. Но османы не всегда и не ко всем были столь безжалостны. Их целью, особенно с течением времени, стало не разрушение городов и полное истребление их жителей, а интегрирование городских центров в свои владения, включение новых территорий в свою хозяйственно-экономическую жизнь. Поэтому турецкие военачальники стремились сразу же действовать не только кнутом, но и пряником. Несколько таких случаев и будет рассмотрено в докладе.

Степень упорства оказанного сопротивления во многом определяла характер поведения османов в отношении покоренного населения. Чем сильнее сопротивлялись ромеи, тем более жестоко вели себя завоеватели после победы. Однако, как свидетельствуют источники, в осажденных городах какая-то часть населения изначально была готова принять власть турок, желая спасти свою жизнь, сохранить прежний социальный статус и материальное положение. И такие проявления лояльности завоеватели не оставляли без внимания. Кроме того, отношение турок к побежденным в немалой степени зависело от поведения местной власти и ее готовности принять новый порядок. Не последнюю роль играл и личностный фактор: султан мог проявить великодушие по отношению к тому или иному городу. Милость нового правителя проявлялась в привилегиях, которые он жаловал горожанам, сохраняя их ответственность и прежнее социальное положение. Такая политика позволяла в дальнейшем быстрее наладить диалог между завоевателями и завоеванными.

Е. В. Литовченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

К вопросу об образе христианина в письмах Сидония

Цель настоящего исследования – реконструкция собирательного образа христианина второй половины V в. посредством сравнения двух портретов, предстающих перед читателем писем Сидония Аполлинария: священника Максима (Sid. Ep. IV. 24)¹ и благородного Векция (Sid. Ep. IV. 9), христианина, не занимавшего должностей в церковной иерархии. Первое послание написано между 461 и 467 гг., второе – в 472 г. В фокусе нашего внимания именно эти образы в силу того, что Сидоний дает их полное описание, включая внешний вид, манеру поведения и некоторые элементы их быта. Мы сознательно оставили за рамками нашего исследования образ епископа, поскольку представители высшего клира *a priori* являлись образцами для подражания, будучи достойнейшими из достойных, как, например, епископ Фавст Регийский, в честь которого Сидоний сложил панегирик (Sid. Carm. XVI). Нас же в данном случае интересовало в большей степени обыденное и распространенное, чем уникальное. Кроме того, сам автор посланий стимулирует нас провести данное сравнение, считая натуру и манеру поведения Векция более

¹ Нумерация приводится по изданию: Sidonii Apollinaris Epistularum Libri I–IX // The Latin Library. The Classics Page. The Miscellany. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/sidonius.html>. Перевод данного письма см.: Литовченко Е.В. Сидоний Аполлинарий. Послание Турну // Сборник Радова Филозофског факултета Универзитета у Приштине. Collection of papers of the Faculty of Philosophy. 2016. Брoј (Vol.) XLVI (2). С. 479–492.